

Из-за подступившей простуды и сильного жара у Цзо Тао совершенно пропал аппетит. Спустившись со всеми к обеду, он уныло поковырялся в тарелке и отложил палочки — еда не лезла в горло.

Сы Чжэн посоветовал ему не валять дурака, а немедленно возвращаться в комнату и ложиться в постель, напоминая, что в три часа дня их ждет предматчевое интервью.

Цзо Тао послушно кивнул и, зевая на ходу, поплелся к себе. Вытащив из стиральной машины свежевystиранные вещи, он прихватил плечики и вышел на балкон. Стоит признать, мята Сун Шиханя обладала поистине феноменальной жаждой жизни. Не прошло и пары дней с тех пор, как парень ободрал ее чуть ли не под корень, а после ночного ливня на тонких стеблях уже всюю пробивались крошечные зеленые листочки.

Эта неистребимая витальность даже как-то приободрила Цзо Тао. Если уж несчастный ободраный куст умудряется так упорно восстанавливать свою былую красу, то ему-то сам бог велел взять себя в руки.

Умение находить оправдания собственным глупостям всегда было его сильной стороной.

«Подумаешь, немного почудил ночью. С кем не бывает, если перебрать с пенным?»

К тому же, судя по утреннему поведению Сун Шиханя, капитан не придал ночным откровениям особого значения и уж точно не выказывал к нему неприязни. А это в его незавидном положении было уже огромной, просто фантастической удачей.

Развесив одежду, Цзо Тао потер ноющий лоб, аккуратно отщипнул один из свежих листочков мяты и бросил в рот. Насыщенный, прохладный вкус мгновенно прояснил затуманенный разум.

Вернувшись в комнату, ложиться спать он не стал. Опасаясь, что долгий отдых притупит реакцию и собьет микроконтроль, Цзо Тао уселся за компьютер и запустил пару рейтинговых матчей. Однако болезнь брала свое — реакция подводила, решения принимались с опозданием, и обе игры закончились разгромным поражением. Если бы не союзники, которые всю дорогу вяло переругивались в чате, можно было бы подумать, что он играл против ботов на максимальной сложности.

Голова разболелась еще сильнее, виски нещадно давило. Цзо Тао уже занес пальцы над клавиатурой, собираясь высказать тиммейтам все, что он о них думает, как вдруг в дверь постучали.

— Секунду! — пришлось сдержать гнев. Он поднялся и пошел открывать.

На пороге стоял Цзян Мин. Тренер окинул парня внимательным взглядом, а заметив за его спиной светящийся монитор с открытым игровым лобби, недовольно нахмурился:

— Только не говори мне, что ты все это время рубился в игрушки.

Цзо Тао шмыгнул носом и виновато пробормотал:

— Да я всего пару каток сыграл...

— Пара каток у него, — вздохнул Цзян Мин, глядя на его бледное, измученное лицо. — Доктор же ясно сказал: постельный режим и покой. Ну что ты за упрямый ребенок?

— Мне уже гораздо лучше, правда, — Цзо Тао попытался улыбнуться и даже пару раз подпрыгнул на месте, демонстрируя бодрость. — Видите? Жив-здоров.

— Горе ты мое... — покачал головой тренер. — Выпил бы вчера перед сном имбирный отвар, сейчас бы не мучился. Посмотри на остальных — как огурчики бегают. — Он заговорщически подмигнул: — Кстати, утренняя порция еще осталась, я тебе поберег. Может, все-таки бахнешь стаканчик? На ноги мигом ставит.

Вспомнив этот невыносимый, бьющий в нос едкий запах, Цзо Тао испуганно замотал головой:

— Нет-нет... Пожалуй, откажусь.

— А зря, народные средства — великая вещь, — без злобы усмехнулся Цзян Мин. — Я в детстве вообще никаких таблеток не признавал. Чуть зазнобит — сразу имбирный чай, и наутро как новенький.

Цзо Тао лишь вежливо улыбнулся в ответ.

«Если бы этот отвар был настолько чудодейственным, имбирь на рынках ценился бы на вес золота»

Видя, что уговаривать бесполезно, тренер махнул рукой:

— Ладно, идем вниз. Команда съемочной группы уже разворачивается, скоро начнем интервью.

Официальные представители игры «Ветер Поднимается» совместно со стриминговой

платформой «Медведь ТВ» прислали в буткемп целую съемочную группу. Спустившись в холл на первом этаже, Цзо Тао увидел, что в углу гостиной уже оборудовали временную студию: расставили софиты, настроили камеры и микрофоны-петлички.

— Не дрейфь, ничего страшного тут нет. Зададут пару дежурных вопросов для проформы, и все, — подбодрил его Цзян Мин, заметив напряжение дебютанта. — Эти записи потом пустят на большом экране прямо перед началом трансляции турнира.

Тренер сверился с часами и добавил:

— Единственная загвоздка — твоя парадная форма. Обещали привезти только к вечеру. — Он огляделся по сторонам. — Помнится, у кого-то из ребят во втором составе комплектация точь-в-точь как у тебя. Не переживай, ты пойдешь последним, к тому времени я раздобуду тебе чистую джерси, перебьемся как-нибудь.

Цзо Тао согласно кивнул и перевел взгляд на противоположный конец зала.

Там как раз записывали Сун Шиханя.

Капитан сидел на стуле в фирменной джерси «Дикого Огня», застегнутой под самый подбородок. Длинные ноги были небрежно вытянуты вперед. В его позе читалось удивительное сочетание абсолютной уверенности и легкой, благородной расслабленности. Настоящий центр притяжения — оторвать от него взгляд было невозможно.

К слову, форма команды создавалась по индивидуальному заказу у именитого дизайнера: дерзкое сочетание алого и серебристого цветов, а на левой стороне груди переливался голографическим неоном логотип в виде бушующего пламени. Стиль киберпанка во всей красе.

Такой фасон шел далеко не каждому, но на Сун Шихане джерси сидела идеально, подчеркивая его холодную, почти аристократичную статью.

Полюбовавшись кумиром еще несколько секунд, Цзо Тао скользнул взглядом чуть в сторону и невольно поморщился.

Интервью вел молодой мужчина лет двадцати шести. Волосы средней длины были наполовину собраны в небрежный пучок на затылке. Одет он был в немыслимо кричащую рубашку с ярким принтом в виде тропических бабочек. На лице красовался плотный слой макияжа: тональный крем, тени, аккуратные стрелки на веках — полный парад. Каждое его движение, каждый наклон головы казались тщательно отрепетированными перед зеркалом.

С виду — вылитый мотылек-переросток.

Да еще и разговаривал этот персонаж жеманным, нарочито приторным голоском.

— Это У Шуйбо, в сети больше известный как Пулемёт, — раздался рядом голос Сы Чжэна. Он уже успел пройти через руки гримеров и теперь стоял рядом с Цзо Тао. Заметив интерес новичка, он понизил голос: — Готовься заранее. Вопросов у него вагон, тараторит без умолка. Терпеть не могу давать ему интервью, вечно с ног на голову все перевернет.

Сы Чжэн вздохнул и добавил:

— Он открытый гей. Но вообще мужик нормальный, если не считать его вечной привычки подкатывать ко всем симпатичным парням.

Цзо Тао кивнул:

— Да, я знаю.

— А, в курсе? — Сы Чжэн на секунду задумался, а потом понимающе ухмыльнулся: — Ну да, логично. Он давно совершил каминг-аут, в тусовке про это каждая собака знает. — Сы Чжэн не отличался любовью к сплетням в отличие от того же Ван Цю, но тут не удержался и заговорщически прошептал: — А про то, что он без ума от нашего капитана, тоже слышал?

У Цзо Тао дернулся уголок губ.

«Еще бы мне не знать»

В его телефоне до сих пор хранилась запись одного из старых интервью, где этот павлин буквально пожирал Сун Шиханя глазами.

— Наш кэп, конечно, чертовски харизматичен, — с легким недоумением покачал головой Сы Чжэн. — Даже парней умудряется с ума сводить.

Цзо Тао вяло поддакнул. Но когда он заметил, как У Шуйбо во время очередного вопроса кокетливо подался вперед, сокращая дистанцию с Сун Шиханем до неприличия, внутри у него все так и закипело.

«Эй, полегче! Ты брать интервью пришел или клеиться к чужим мужчинам?!»

Цзо Тао сверлил ведущего уничтожающим взглядом. Словно почувствовав это ментальное давление сквозь толпу, Сун Шихань вдруг поднял веки и посмотрел прямо на него. Их взгляды встретились. Капитан едва заметно, почти неощутимо кивнул Цзо Тао, после чего спокойно вернулся к камере.

— Так, давай-ка дуй в гримерку, — Сы Чжэн легонько подтолкнул парня в плечо. — Брат Цзян уже с ног сбился. Сказал, что ты бледный как поганка, надо хоть тональником лицо освежить.

Цзо Тао терпеть не мог косметику. Промучившись в кресле гримера добрых полчаса, он облегченно выдохнул лишь тогда, когда стилист зафиксировал лаком его розовую шевелюру.

Когда он вышел, интервью Сун Шиханя уже завершилось, и на его место уселся Ван Цю.

Не найдя капитана в холле, Цзо Тао решил дойти до уборной, чтобы смыть слишком яркую, по его мнению, помаду.

Шагая по коридору, он подошел к двери туалета, но не успел толкнуть створку — изнутри донесся сильный запах табачного дыма и приглушенные голоса.

—... Жальче всех Дин Лэя. Парнишка из академии корячился, в дубль пробился, а тут этот блатник свалился как снег на голову.

— И не говори. Все надеялись, что раз в основе саппорта нет, то Дин Лэя поднимут в первый состав.

— Да я видел стримы этого розововолосого. Играет на среднем уровне, а фанаты в комментах визжат так, будто он бог игры. Стадо дебилов. Дай мне три минуты форы в начале — я его в щепки разнесу.

Рука Цзо Тао, занесенная над дверной ручкой, замерла.

— Слышал, у него крыша железная?

— Еще бы. Су Юэяо — его родная тетка, а Линь Тайсэнь, топовый комментатор лиги, — дядя. В день его первого стрима они лично в чате сидели, аудиторию ему набивали. С такой родней можно вообще не напрягаться.

— М-да, повезло ублюдку родиться под счастливой звездой. Палец о палец не ударил, а уже в основе.

— Ладно тебе, Сяо Дин, не вешай нос. Я слышал, этот придурок сегодня слег с температурой. Хоть бы он там на хрен сгорел, чтоб на сцену выйти не смог, ха-ха-ха!

— Твои слова да богу в уши. Пусть загнется к чертям собачьим.

Губы Цзо Тао растянулись в холодной ухмылке. Он беззвучно толкнул дверь и вошел.

Троица явно не ожидала гостей. При виде характерной розовой шевелюры их наглые ухмылки мгновенно сползли с лиц, сменившись глупым, растерянным выражением.

Цзо Тао демонстративно проигнорировал их, подошел к раковине, включил воду и посмотрел на отражение парней в зеркале.

— Чего замолчали? — хмыкнул он. — Не стесняйтесь, продолжайте. Очень интересно слушать.

Он выключил воду, небрежно вытер руки бумажным полотенцем и повернулся к ним лицом:

— Спору нет, играть вы, может, и не умеете, зато языками чесать — мастера международного класса.

В воздухе повисла звенящая тишина. Первым опомнился тот самый парень из резерва, Дин Лэй. Багровея от злости и стыда, он сделал широкий шаг вперед и мертвой хваткой вцепился в воротник футболки Цзо Тао:

— Ты че вякнул, сука? Страх потерял?!

— А почему бы мне не дерзить? У меня же, как вы сами сказали, крыша железная, — Цзо Тао даже не попытался вырваться, приняв максимально равнодушный вид. В его глазах, несмотря на болезненный блеск от жара, читался чистый, неразбавленный вызов. — Могу себе позволить. Хочешь так же? Ну так найди себе влиятельных родственников.

Его бледное лицо и сонный из-за простуды вид контрастировали с ледяным тоном, что бесило Дин Лэя еще сильнее.

— А если не нравится — давай сыграем один на один, — спокойно продолжил Цзо Тао. — Выиграешь у меня — я не просто уступлю тебе место в основе. Я тебе и тетю свою отдам, и дядю в придачу. Идет?

— Ах ты, тварь... — Дин Лэй окончательно потерял контроль над собой и замахнулся кулаком.

— Что здесь происходит?

Ледяной, пронизывающий до костей голос раздался от двери.

Цзо Тао вздрогнул. Кулак, который он уже приготовился перехватить, так и остался висеть в воздухе. Обернувшись, он увидел стоящего на пороге Сун Шиханя.

Сердце Цзо Тао ухнуло куда-то в пятки, а по спине пробежал холодный пот.

«Господи, за что... Я мертв. Снова мертв! Закопайте меня прямо здесь»

Сун Шихань даже не взглянул на испуганного Цзо Тао. Он шагнул внутрь уборной, вплотную приблизившись к зачинщикам потасовки. Капитан явно слышал всю их беседу от начала до конца.

— Если кого-то не устраивают решения руководства клуба, — негромко, но предельно отчетливо произнес Сун Шихань, — вы всегда можете подать официальную жалобу вышестоящему менеджменту.

В этот момент в коридоре послышался топот ног — это тренер второго состава, Чжоу Чуань, разыскивавший своих подопечных. Увидев развернувшуюся в туалете сцену, он мгновенно оценил обстановку, и лицо его потемнело от гнева.

— А ну живо отпустил его! — рявкнул Чжоу Чуань на Дин Ляя. — Совсем страх потеряли? Устроили тут разборки! Штрафа захотели или из клуба вылететь?! Быстро марш отсюда!

Под тяжелым взглядом тренера резервисты быстро стушевались и один за другим выскочили из туалета.

В уборной воцарилась гнетущая тишина. Слышно было лишь то, как тяжело и неровно дышит от волнения Цзо Тао.

Он стоял ни жив ни мертв, боясь поднять глаза. Улучив момент, когда Сун Шихань отвернулся к раковине, чтобы вымыть руки, парень попытался бочком, вдоль стенок, проскользнуть к выходу.

Однако сделать и двух шагов ему не удалось.

— Куда намылился? — Сун Шихань без труда поймал его за шиворот футболки и развернул к себе. — Студия в другой стороне.

Цзо Тао испуганно сжал кулаки, не зная, куда деть глаза от стыда.

— Я... мне нужно... Пойду попрошу у тренера Цзяна имбирного отвара.

Сун Шихань окинул его долгим взглядом.

— Подожди.

Послышался шорох ткани. Прежде чем Цзо Тао успел сообразить, что происходит, ему на голову опустилось что-то тяжелое, мягкое и очень теплое, пахнущее тонким мужским парфюмом и свежестью. Это была командная куртка Сун Шиханя.

Цзо Тао замер, затаив дыхание под просторной тканью.

— Накинь перед тем, как идти на интервью, — спокойно произнес капитан.

Цзо Тао прикусил губу, пытаясь справиться с бурей эмоций в груди, как вдруг над его ухом прозвучал тихий, бархатистый голос Сун Шиханя:

— Знаешь, Цзо Тао... А ты, оказывается, бываешь весьма острым на язык.

И в этом голосе отчетливо слышалась едва уловимая, теплая усмешка.

<http://bllate.org/book/18990/1934025>